

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

© 2011 г. Р. Р. Мустафин¹

Краткая аннотация: современные отношения между трудом и капиталом, опосредованные правом, являются столь сложными и развитыми, что необходимо изучать историю формирования правовых основ их взаимоотношений в нашей стране в конце XIX столетия, чтобы выявить сущность и своеобразие этих связей.

Статья включает исторические условия принятия первого закона, регулирующего рабочее время взрослых рабочих на фабриках. В ней отражены основные предпосылки закона, некоторые важные положения акта, последствия его утверждения для представителей наемного труда, сравнительный анализ с зарубежным законодательством. Прослежена роль государства как посредника между различными социальными группами.

Annotation: modern relations between work and the capital are so difficult and developed, regulated by the law that is necessary to study history of adoption of legal bases of mutual relations of its in our country in the end of 19th century to reveal essence and an originality of these connections.

This article includes the historical conditions of adoption of the first law regulating of working time of adult workers at factories. In the text is reflected the principal causes of the law, some important norms of act, and consequences of its realization for representatives of wage labour the comparative analysis with the foreign legislation. The role of state is observed as intermediary between various social stratum.

Ключевые слова: правовое регулирование рабочего времени, фабричное законодательство, наемный труд.

Key words: legal regulation of working time, the factory legislation, wage labour.

На сегодняшний день в отношениях между работодателями и работниками факты нарушений норм трудового права, регулирующих вопросы продолжительности рабочего времени, занимают не последнее место. Согласно отчету Государственной инспекции труда по г. Москве за 2010 г. по вопросам рабочего времени и времени отдыха зафиксировано 330 нарушений, в г. Санкт-Петербурге за 2010 г. инспекцией труда было установлено 455 нарушений; в Смоленской области за аналогичный период таких нарушений было допущено 200; в Ростовской – 232, а в Республике Башкортостан – 415². Государственными инспекциями труда выявлены нарушения, из которых наиболее типичными являются следующие:

в организациях не ведется учет времени, фактически отработанным каждым работником; рабочий день, предшествующий праздничному нерабочему дню, не уменьшается на один час; работники не извещаются под роспись о времени начала отпуска не позднее чем за две недели до его начала.

Физиологами выявлено, что при индустриальном типе производства наилучшие результаты достигаются при 8-часовом рабочем дне. Всякое отклонение от нормы влечет за собой ухудшение результатов работы, состояния здоровья человека, а также увеличение экономических потерь. Ясно, что практикуемое сегодня на ряде предприятий повыше-

ние продолжительности рабочего дня до 9-12 час. и более, сопровождающееся ростом физических и интеллектуальных нагрузок, ведет к разрушению трудового потенциала страны³.

Примечательно в связи с этим привести мнение президента группы ОНЭКСИМ М. Прохорова, возглавляющего комитет по рынку труда Российского союза промышленников и предпринимателей. Бизнесмен настаивает на изменении продолжительности рабочего времени. М. Прохоров считает, что существенно завышенные нормы, регулирующие рабочее время и время отдыха работника, снижают производительность труда. Он не одобряет длительную и дорогую процедуру увольнения, установленную для работодателей⁴.

Данная позиция демонстрирует, что в целях извлечения большей прибыли работодатели стремятся найти пути для увеличения рабочего времени.

На наш взгляд, совершенно точно, что в тех условиях, когда вопрос продолжительности рабочего времени между сторонами договора был законодательно не урегулирован, он являлся одним из ключевых моментов в конфликте работодателя и работника в силу существования и в Российской империи, и в современной России различных форм собственности, а также проблем, которые подлежали разрешению российским обществом. Представляется необходимым осветить некоторые вопросы принятия первого закона, регулирующего продолжительность рабочего времени в Российской империи, последствия утверждения данного правового акта и выявить его основные движущие силы.

¹ Аспирант кафедры теории права и сравнительного правоведения Национального исследовательского университета – Высшая школа экономики (Тел. 8-926-914-75-24).

² См.: Сайт территориальной инспекции труда по г. Москве // <http://git77.rostrud.ru>; сайт территориальной инспекции труда по г. Санкт-Петербургу // <http://git78.rostrud.ru>, сайт территориальной инспекции труда по Смоленской области // <http://git67.rostrud.ru>; сайт территориальной инспекции труда по Ростовской области // <http://git61.rostrud.ru>; сайт территориальной инспекции труда по Республике Башкортостан // <http://git03.rostrud.ru>

³ См.: Белозерова С. Рабочее время – важный индикатор использования трудового потенциала // Человек и труд. 2006. № 11.

⁴ См.: Прохоров против Трудового кодекса // Экономика и жизнь. 2010. №14 (9330).

После отмены крепостного права в 1861 г. прошло немало времени, прежде чем впервые в Российской империи продолжительность рабочего времени представителей наемного труда стала ограничиваться законом, а не только их физическими возможностями.

Следует заметить, что в целом на принятие фабричного законодательства повлияли стачки и восстания широких слоев населения против произвола со стороны владельцев фабрик: 12-14-ого часового рабочего дня, всевозможных штрафов со стороны администрации промышленных предприятий, задержек в выплате заработной платы, обнищания многих рабочих, получавших травмы на производстве. Социальная активность народных масс была одной из главных предпосылок, ускоривших осуществление правового регулирования в Российской империи этой сферы общественных отношений.

Необходимо также принять во внимание, что законодательство России в изучаемый период имело значение мероприятий, направленных к согласованию не только интересов рабочих с интересами предпринимателей, но также интересов фабрикантов, которые ставились каждым законодательным актом в одинаковые условия конкуренции⁵.

Например, сокращения рабочего дня давно добивалась и наиболее передовая, обеспокоенная стачками часть буржуазии. Еще в 1867 г. управляющий Кренгольмской мануфактурой ходатайствовал о законодательном ограничении рабочего дня⁶.

В последней четверти XIX столетия снижалась заработная плата, удлинялся рабочий день и ухудшались общие условия труда. Средняя же продолжительность недельной работы на московских фабриках в 1883–1885 гг. составляла 74 часа. (в Англии в этот же период рабочего времени равнялся 56 час. в неделю)⁷.

Середина 1890-х годов ознаменовалась в России подъемом стачечной борьбы фабрично-заводского пролетариата. Особенно выделялись выступления текстильщиков Петербурга в мае–июне 1896 г. Основным поводом к стачке послужил отказ петербургских фабрикантов выдать рабочим обычную заработную плату за нерабочие дни по случаю коронации Николая II. В ответ на это 27 мая одно за другим забастовали текстильные предприятия Петербурга. Главными требованиями были сокращение продолжительности рабочего дня с 12–14 до 10,5 час., своевременная выплата заработной платы, повышение расценок и т.д. Власти были вынуждены идти на экономические уступки и незамедлительно приступили к разработке закона о нормировании рабочего дня⁸.

Новый фабричный Закон “О продолжительности и распределении рабочего времени в заведениях фабрично-заводской промышленности” был издан 2 июня 1897 г.⁹ Закон вступил в силу с 1 января 1898 г., был сразу распространен на 60 губерний европейской России и охватил все

промышленные заведения и горные промыслы, частные и казенные¹⁰.

Законом устанавливалась верхняя граница рабочего дня – 11,5 час., а в предпраздничные и субботные дни – 10 час. Такой режим работы в известной мере был компромиссом между требованиями петербургских и московских предпринимателей. Законодательно рабочий день был сокращен до той нормы, какую предлагали петербургские промышленники. Вместе с тем ночные работы, на сохранении которых настаивали москвичи, не запрещались, а лишь ограничивались 10 час. Ночное время устанавливалось при односменной работе между 9 час. вечера и 5 час. утра, а при двух и более сменах – между 10 час. вечера и 4 час. утра¹¹.

Продолжительность труда работниц в дневное время в России согласно Закону 1897 г. не должна была превышать 11,5 час., между тем в Германии, Австрии и Швейцарии она составляла 11 ч., во Франции – 10 час., в Англии на текстильных фабриках – 10 час., а в остальных производствах – 10,5 час. В ночное же время труд женщин в России ограничивался 10 ч., во Франции – 7 ч., в Англии, Австрии, Швейцарии и Италии ночной труд женщин был запрещен¹².

Правилами о продолжительности и распределении рабочего времени в заведениях фабрично-заводской промышленности, утвержденными Министерством финансов по соглашению с Министерством внутренних дел 20 сентября 1897 г., разьяснялось, что в счет рабочих часов не входили свободные перерывы, т.е. перерывы в работе, обозначенные в расписании рабочего времени, в течение которых рабочий согласно правилам внутреннего распорядка был вправе отлучаться из промышленного заведения и вообще располагать своим временем¹³. В этих же Правилах указывалось, что рабочее время нормировалось лишь постольку, поскольку оно является объектом договора о найме или той части договора о найме, которые именовались правилами внутреннего распорядка, а продолжительность свободных перерывов и их распределение по времени устанавливались в зависимости от местных условий.

Закон, как и прежде, не предоставлял права рабочим на отпуск. Издавна в России каждое предприятие имело значительное количество нерабочих дней, преимущественно связанных с общими и местными церковными праздниками, которые не оплачивались. Например, по трем уездам Московской губернии количество нерабочих дней колебалось от 78 до 116. Большее число нерабочих дней в году было отмечено на фабриках с машинным производством и меньшее – на мануфактурах с преобладанием ручного труда¹⁴.

Ни в какой иной отрасли производства, кроме как мануфактурной, погашение стоимости машин так не зависело от продуктов производства. Отсюда понятно стремление мануфактур к переложению стоимости погашения имущества на возможно большее количество продуктов производства, что могло быть достигнуто лишь увеличением суточной работы мануфактур или же увеличением продуктивности машин

⁵ См.: *Богдан В.И.* Становление и развитие фабричного законодательства Российской империи в конце XIX – начале XX вв. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 34.

⁶ См.: *Шельмагин И.И.* Фабрично-трудовое законодательство (Вторая половина XIX столетия). М., 1947. С. 153.

⁷ См.: *Дементьев Е.М.* Фабрика, что она дает населению и что она у него берет. М., 1897. С. 90.

⁸ См.: *Куприянова Л.В.* “Рабочий вопрос” в России во второй половине XIX – начале XX вв. // История предпринимательства в России. Кн. 2. Вторая половина XIX – начало XX в. М., 2000. С. 380.

⁹ См.: Полное собрание законов Российской империи. Собр. III. Т. 17. № 14231.

¹⁰ См.: *Валетов Т.Я.* Фабричное законодательство в России до Октябрьской революции // Экономическая история: обозрение. Вып. 13. М., 2007. С. 37.

¹¹ См.: *Туган-Барановский М.* Русская фабрика в прошлом и настоящем // Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. М., 1922. С. 328.

¹² См.: *Куприянова Л.В.* Указ. соч. С. 382.

¹³ См.: Собрание узаконений и распоряжений правительства (далее – Собрание узаконений). 1897. № 105. Ст. 1425.

¹⁴ См.: *Дементьев Е.М.* Указ. соч. С. 65.

путем замены старых на новые. Так, на фабриках Московского района, построенных гораздо ранее петербургских и лодзинских, а следовательно, снабженных более старыми машинами, практиковались ночные и более продолжительные дневные работы¹⁵.

В итоге использование машин в промышленности создало все условия для применения труда фабричных рабочих и днем, и ночью. Благодаря машинам ночной труд практиковался на многих предприятиях России.

Новый Закон определил число рабочих дней в году (295,5 дн.) и ограничил число обязательных нерабочих, установив их общую норму – 66 дн. (52 воскресных и 14 праздничных, церковных и царских), что открывало предпринимателям возможности для увеличения рабочего времени. До издания Закона от 2 июня 1897 г. рабочие имели обычное число праздников в году (88 дн.). Правительство, установив по закону обязательность воскресного и праздничного отдыха для рабочих (66 дн. в году), изъяло из обычных праздников четвертую их часть (22 дн.). Таким образом, по закону количество обязательных праздников было установлено меньше в сравнении с ранее отмечавшимися обычными праздниками, что фактически вело к увеличению рабочих дней в году¹⁶.

Компенсировать потери от сокращения продолжительности рабочего дня, определенного законом, промышленники при необходимости могли за счет увеличения рабочих дней в году. Статья 8 Закона предусматривала сверхурочную работу на предприятиях. Пунктом 18 Правил от 20 сентября 1897 г. сверхурочные работы разделялись на обязательные и необязательные. Обязательными они признавались для рабочих тогда, когда в правилах внутреннего трудового распорядка точно указывались случаи, при которых эти работы должны были иметь место, а в расценках, тарифах и других подобных документах определялись остальные условия их производства. Подобные сверхурочные работы могли быть внесены в договор найма. От производства обязательных сверхурочных работ рабочие не имели права отказываться. Все прочие сверхурочные работы допускались только по особому (в каждом отдельном случае) соглашению заведующего промышленным заведением с рабочими. Если сверхурочные работы производились всем заведением, целым его отделом или значительными группами рабочих, то об этом необходимо было незамедлительно уведомить фабричного инспектора. Пункт 20 Правил от 20 сентября 1897 г. обязывал заведующих вести точный учет обязательных и необязательных сверхурочных работ, производимых на предприятии. Невыполнение требований по учету сверхурочных работ каралось присутствиями по фабричным и горнозаводским делам на общем основании как неведение или неправильное ведение установленных книг, т. е. штрафом в размере от 25 до 100 руб.¹⁷

С изданием Закона в 1897 г. на предприятиях с регламентированным рабочим днем стала усиленно распространяться система обязательных сверхурочных работ, создавая иллюзию дополнительного приработка. Эта изнурительная система вела к губельным для здоровья рабочих последствиям, увеличивая массовый производственный травматизм, инвалидность, а также безработицу. Различные оговорки о сверхурочных работах (об их необходимости по условиям

“непредвиденных” заказов, при “затруднительности” для предпринимателя увеличить число рабочих и т.д.) давали возможность фабрикантам удлинять рабочий день, сводили на нет установленные законом нормы¹⁸.

В ответ на многочисленные ходатайства фабрикантов министр финансов в постановлении от 26 марта 1901 г. определил, что владельцам заведений фабрично-заводской промышленности не воспрещается вступать в соглашения с рабочими о производстве работ в воскресные дни на точном основании постановлений о сверхурочных работах¹⁹. В 1903 г. Главным фабричным присутствием снимались всякие ограничения и какие бы то ни было условия при производстве сверхурочных работ²⁰.

Известный историк и экономист той эпохи М.И. Туган-Барановский отмечал, что Закон от 2 июня 1897 г. заключает в себе столько существенных недостатков, что практическое значение его подлежит серьезным сомнениям. Недостатками Закона являлись сохранение ночных работ, хотя не только петербургские, но даже и многие московские фабриканты высказывались в пользу запрещения ночной работы, отсустствие карательных мер в отношении нарушителей из числа фабрикантов, а также разрешение сверхурочных работ, которые широко применялись²¹.

Стоит упомянуть и о том, что Закон от 2 июня 1897 г. имел ограниченный характер. Он распространялся только на постоянных промышленных рабочих, составлявших около 1/5 всех пролетариев, работавших по найму на фабриках, заводах и предприятиях горной промышленности с числом рабочих, превышающим 20 человек. Предприятия, имевшие менее 20 рабочих, были освобождены от надзора фабричной инспекции и, следовательно, от соблюдения правил. В итоге многочисленные категории рабочих продолжали находиться в полной зависимости от своих нанимателей²².

За нарушение закона не было установлено никакой ответственности. Штраф в 50 руб., налагаемый мировыми судьями при обнаружении грубых нарушений, не только не исключал возможности произвола хозяев, но делал этот произвол прямо-таки выгодным²³.

Тем не менее, несмотря на отмеченные и иные недостатки данного Закона, он вне всякого сомнения сыграл свою положительную роль: во-первых, введение его в действие позволило по сравнению с прошлым, значительно сократить рабочий день некоторых отраслей; во-вторых, опыт применения Закона послужил основой для дальнейшей разработки законодательства о рабочем времени²⁴.

Значение Закона от 2 июня 1897 г. заключалось в том, что он впервые устанавливал правовые нормы, регламентирующие продолжительность рабочего времени. Этот акт можно назвать завоеванием трудовых масс. Их требования лишь частично были удовлетворены, что создавало основу для продолжения борьбы за свои права.

Изучаемый правовой акт явился компромиссным документом между различными социальными силами: рабочими,

¹⁸ См.: *Микулин А.* Сверхурочные работы в промышленных заведениях Киевского фабричного округа в 1898 г. Кн. 1 // *Промышленность и здоровье.* 1904. С. 7–12, 16.

¹⁹ См.: *Собрание узаконений.* 1901. № 52. Ст. 1049.

²⁰ См.: *Шельмагин И.И.* Указ. соч. С. 169.

²¹ См.: *Туган-Барановский.* Указ. соч. С. 328, 329.

²² См.: *Куприянова Л.В.* Указ. соч. С. 383.

²³ См.: *Шельмагин И.И.* Указ. соч. С. 173.

²⁴ См.: *Хохлов Е.Б.* Очерки истории правового регулирования труда в России. СПб., 2000. С. 77.

¹⁵ См.: *Янжул И.И.* Фабричный быт Московской губернии. СПб., 1907. С. 57.

¹⁶ См.: *Куприянова Л.В.* Указ. соч. С. 386.

¹⁷ См.: *Васильев Д.А.* Фабричное законодательство России конца XIX – начала XX вв. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 120.

различными группами фабрикантов, а также представляющими государство министерствами внутренних дел и финансов, которые играли активную роль при разработке и введении фабричного законодательства. Закон больше выражал интересы предпринимателей. Не все требования рабочих были исполнены, так как сохранялись ночные работы и вводилась двухкомплектная 18-часовая работа. Фабрикантам были выгодны обязательные сверхурочные работы, к которым привлекали рабочих. Осуществляя слабый контроль за этими отношениями, государство попустительствовало увеличению количества сверхурочных часов, было сокращено количество выходных дней в году. В целом на законодательном уровне была осуществлена регламентация условий привлечения наемных рабочих к труду в 60 губерниях Российской империи: продолжительности рабочего времени, порядка применения сверхурочных работ.

Однако многочисленные нарушения прав рабочих, на наш взгляд, были обусловлены слабой работой контролирующего

органа, т.е. фабричной инспекции, а также отсутствием реальной ответственности фабрикантов, наступающей за нарушения норм закона, и социальным неравенством различных слоев населения.

В дореволюционной России работники не имели достаточных возможностей, чтобы бороться против существующих порядков на рабочем месте. Стачки были запрещены, как и жалобы на администрацию фабрик. Расторгнуть трудовой договор было невозможно до окончания его срока, вид на жительство хранился в конторе предприятия. В частности, у заводчиков до 1912 г. существовала возможность уголовного преследования рабочего за нарушение условий договора о сроке исполнения трудовых обязанностей²⁵.

²⁵ См.: Законы о частной фабрично-заводской промышленности / Под ред. Д.И. Гутцайта. М., 1913. С. 243.